

RELEVANT TOPIC

UDC 94

Interaction of the Russian State and Terek Cossacks: Mechanisms and Results (XVIII–XIX Centuries) *

¹ Vladimir G. Ivantsov

² Michal Šmigel'

³ Aleksandr A. Cherkasov

⁴ Aleksandr A. Ryabtsev

⁵ Violetta S. Molchanova

^{1, 3, 4, 5} Sochi State University, Russian Federation

¹ PhD, Assistant Professor

² Matej Bel University, Slovakia

Dr. (History), Professor

³ Dr. (History), Professor

⁴ PhD, Assistant Professor

⁵ PhD student

Abstract. The article considers different aspects of the Russian State and Terek Cossacks interaction as a mechanism of organization of their life activities in the changing conditions of XVIII–XIX centuries, caused by the Empire politics. The emphasis is put on the study of the mechanisms of this interaction and the uncertainty of its results.

Keywords: Terek Cossack Army; Cossacks gathering; Cossacks and peasants colonization; Terek Oblast; Caucasian line.

Введение. К настоящему времени имеется значительная литература по исследуемой теме, отличающаяся подходами, характером, оценками.

Взаимодействие Российского государства и казаков, в первую очередь Терских как самых ранних в регионе, выразилось не только в том, что казаки являлись в этом процессе объектом воздействия, но и субъектом, которому принадлежала важная роль в развитии исторических событий на Северном Кавказе. Политика российского правительства в отношении казачества осуществлялась, с одной стороны, целенаправленно в соответствии с геополитическими задачами, с другой стороны — обуславливалась развитием ситуации на Северном Кавказе, что вело к изменениям сроков преобразований, корректировке направлений, форм и методов воздействия.

XVIII–XIX вв. стали временем интенсивного и результативного государственного воздействия на военные, гражданские, социальные структуры Терских казаков, в первую очередь направленного на разрушение системы их самоуправления, как необходимого условия для последующего подчинения казаков государственной системе управления.

Решение этих задач осуществлялось с использованием комплекса механизмов: осуществление денежного содержания казаков; строительство крепостей и городов; возрастающее государственное переселение казаков и крестьян в регион; оформление «вольных» казаков в военное сословие с

* Статья подготовлена в рамках фундаментальной темы «Кавказ в диалоге цивилизаций: механизмы глобальных изменений (опыт XVIII–XIX вв.)».

передачей в ведение Военной коллегии; разделение полномочий между военными и гражданскими властями на территории Терского войска; переход войсковой собственности в руки станичных обществ; преобразование казачьих войск в полки; создание условий для расширения хозяйственной деятельности казаков; образование Кавказского наместничества; создание Терской области; поземельное устройство в казачьих войсках и прочее.

Исследование действия этих механизмов, их результативности составило нашу главную задачу.

Обсуждение. При наличии различных точек зрения о времени появления на берегах Терека первых казачьих поселений (гребенских казаков, нижнетерских казаков) [1], официально Терское казачье войско возникло в 1577 году из вольных казаков-переселенцев с Волги [2]. К этому же времени относится образование Андреевского городка и создание форпоста Российского государства на Северном Кавказе – Терской крепости (Терского городка), вокруг которой расселялось казачество и образовывались станицы и более мелкие поселения [3].

К началу XVII века официальная численность терских и гребенских казаков, расселенных в междуречье Терека и Сунжи, которым дано «государева жалованья», составляла 500 человек [4].

XVIII век принес на Терек новую волну беглых с Дона, Волги, из центральных районов России. Идет процесс военного, политического и социального объединения Терского казачьего войска.

Карта Пятигорского округа Терской области (конец XIX века)

Основной единицей поселения казаков являлась станица, средние размеры которой превосходили размеры российских деревень. Образование крупных станиц диктовалось необходимостью обороны от горцев.

Традиционно высшим органом власти в Терском казачестве являлся круг – общее собрание казаков «всей реки», где решались важнейшие вопросы и вырабатывалась тактика взаимоотношений с центральной властью, а также с соседними местными владельцами. Круг посылал свои делегации в Москву, направляя с ними челобитные и жалобы. Здесь же регулировались вопросы хозяйственной жизни, судопроизводства, претензии казаков и др. Круг избирал из станичных атаманов войскового атамана, наделенного исполнительной властью в войске, а также есаула, хорунжего, знаменщика, писаря [5].

Общественное устройство казачьих станиц повторяло войсковую структуру. Каждая станица, пользуясь полной автономией в делах своего поселения, беспрекословно исполняла решения войскового круга и войскового атамана. Общественными станичными делами ведали: станичный сбор, станичный атаман, правление, суд. Станичный сбор являлся хозяином земельных угодий станицы, ее капиталов, доходов и т.п. Он же ведал избранием на станичные должности, назначением повинностей, наследственными делами, широким кругом хозяйственных вопросов [6].

До эпохи Петра I Москва обращалась к казакам с просьбами о «вспоможении», а они «учиняли меж собой совет» и решали, откликнуться на призыв или нет [7].

С XVIII века для казачества наступили иные времена. Взаимоотношения Российского государства и казаков Терека выходят на новый уровень.

В 1721 году Петр I, в соответствии с принятой им стратегией, определил «вольных» казаков, в том числе Терских, в ведение военной коллегии России и оформил их как военное сословие России. Следом предпринимается первая попытка создания системы военного и гражданского управления в Терском казачьем войске. По указу Петра I в 1723 году упраздняется Терский городок, а вместо него между рекой Сулак и Аграханью закладывается новая крепость Св. Креста. Близ крепости по распоряжению правительства расселяются 1000 семей донских казаков. Контроль над территорией казачества передается Астраханскому губернатору [8].

В 1735 году на левом берегу Терека закладывается крепость, вскоре город – Кизляр, ставший надолго административно-политическим и культурным центром региона. Все группы Терских казаков передаются в подчинение Кизлярского коменданта. Кизляр с начала основания формировался как многонациональный город. Со второй половины XVIII века здесь существовали кварталы: терских казаков, армян, грузин, черкесов, казанских татар и др. В начале XIX века только община кизлярских армян насчитывала до 4,4 тыс. человек [9].

Политика российского центра в период от Петра I до Екатерины II, направленная на создание эффективно работающей системы управления казачеством встречала сопротивление. Казаки желали оставаться «вольными» и жить вне общероссийской системы управления.

В царствование Елизаветы Петровны в 1745 г. последовал высочайший указ о соединении Гребенского и Терского войска и избрании казачьим кругом общевоискового атамана. С 1746 года атаманы и старшины стали утверждаться военной коллегией. При этом войсковой атаманы наделялись неограниченными полномочиями [10]. Эта реформа затянулась до 1755 года, когда правительство, учитывая непрекращающиеся разногласия между терцами и гребенцами, признало целесообразным сохранить старый порядок существования двух войск [11].

Более последовательно курс на укрепление позиций России в Кавказском крае и ликвидацию казачьей вольницы проводился в царствование Екатерины II.

В первую очередь осуществлялись меры по упрочению военно-административной власти и сооружению новых укреплений. С 1777 года началось устройство Азово-Моздокской линии с редутами и крепостями. К 1785 году вся построенная на Северном Кавказе система военных укреплений составила единую Кавказскую линию, которая протянулась от Кизляра до устьев Дона и позже была разделена на левый фланг, центр, правый фланг [12].

Новое административно-территориальное устройство на Кавказе и Нижнем Поволжье было положено указом Екатерины II от 5 мая 1785 года. Этим указом из Кавказской области и Астраханской губернии учреждалась Кавказская губерния, определенная в период 1785–1796 гг. как Кавказское наместничество [13].

Наместником и главноначальствующим на Кавказе стал генерал-губернатор П.С. Потемкин. Наместник имел звание наказного атамана. Он не ограничивался в своей деятельности центральными органами власти, а подчинялся непосредственно императору и обладал широчайшими полномочиями вплоть до права отменять решения губернских и областных лиц [14].

Территория Кавказской губернии была поделена на шесть уездов: Кизлярский, Владикавказский, Ставропольский, Екатериноградский, Георгиевский и Александрийский. Административным центром была определена крепость св. Екатерины – город Екатериноград, стоявший на слиянии рек Терека и Малки [15].

Введение института наместничества поставило казаков в двойственное подчинение военным и гражданским властям. Гражданские власти постепенно регламентировали права на землю, рыболовные промыслы, добычу соли, продажу вина и др. Внутренняя жизнь станиц с их неслужилым населением была изъята из подчинения военных и передавалась в ведение губернских или уездных учреждений. За войсковым атаманом остались военные действия и служилый состав казаков. Войсковая собственность переходила в пользование станичных обществ, которые передавали земельные наделы казакам. Наделение казаков землей рассматривалось как вознаграждение за службу. Вместе с тем казаки были обложены денежной податью на содержание почт, Кизлярского земского суда, сторожей и несли различные повинности [16].

С началом правления Павла I должность наместника упраздняется. Управление в крае переходит в руки Главнокомандующего, чьи функции были близки к должности наместника.

К концу XVIII века процесс естественного развития казаков, все больше ориентировавшихся на хозяйственную деятельность, введение наместничества, переход войсковой собственности в руки станичных обществ, все большее разграничение полномочий между военными и гражданскими властями привели к практической утрате Терским казачеством военной и гражданской независимости.

В первой половине XIX века идет интенсивный процесс вхождения Терского казачества в общероссийскую социально-экономическую систему, подчиненную имперской модели управления.

В начале XIX века все казачье мужское население в возрасте от 15 до 40 лет считалось служилым. К 1801 году численность Терского казачьего войска, включавшего Терских и Гребенских казаков, а также отдельные казачьи полки, составляла: служилых казаков – 3602 человека, неслужилых казаков – 3847 человек, всего – 7449 человек [17].

В апреле 1816 года императором Александром I на должность командующего Отдельным Грузинским корпусом (с 1820 г. – Кавказский корпус) и управляющего гражданской частью Грузии, Астраханской и Кавказской губерний назначается генерал-лейтенант А.П. Ермолов. Наместник, считая что мирное сосуществование непокорных горцев и русских на Кавказе не возможно, предложил активный план действий. План включал в себя приведение в подданство горских народов Северного Кавказа и завершение образования российского административного устройства на Кавказе [18].

Реализация этого плана в 1817 году привела к началу долгой и упорной Кавказской войны – завоеванию Российской империей Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа.

Вместе с решением военных задач, А.П. Ермолов поощрял развитие сельского хозяйства, торговли, промышленности, строительство городов, прокладывание дорог и др.

Наместник также твердо решил покончить с остатками «беспорядочного» казачьего самоуправления. Казаки были лишены права избирать из своей среды войсковых атаманов. Ими с 1819 года стали назначаться армейские офицеры, получившие право заменять выбранных станичных атаманов [19].

В условиях тяжелой Кавказской войны Терские казаки несли большие потери. Численность терцев стала сокращаться. Учитывая эти обстоятельства, А.П. Ермолов стал проводить политику привлечения и приписывания к казакам не только переселенцев из России, но и представителей кавказских народов. Уже в начале 1820-х гг. в состав казачьих войск Терека включаются горцы, перешедшие на русскую службу. Так в составе Горского казачьего полка появились «Моздокские казаки братья» из осетин и черкесов, в Гребенской казачий полк включены грузины, в Терское войско – татары [20].

В 1832 году было образовано иррегулярное Кавказское линейное казачье войско, размещавшееся в укреплениях и станицах от Средней Кубани до устья Терека. Все казачьи войска линии были переименованы в полки. На Тереке Терско-Семейное, Гребенское и Терско-Кизлярское войска были преобразованы в полки: Терский, Гребенской, Кизлярский [21].

В ходе Кавказской войны продолжалась казачья и крестьянская колонизация, организацию которой взяло на себя правительство. Главное место в этом процессе занимало переселение государственных крестьян на Северный Кавказ, особенно в Ставропольский округ. Казенные поселения появились и в Кизляро-Моздокском округе; в 1840 году здесь насчитывалось более одной тысячи государственных крестьян [22].

В сельском хозяйстве особенно заметных успехов достигло виноградарство. При активном содействии правительства из Крыма, а также из-за границы ввозились лучшие сорта виноградной лозы. Если в начале XIX века в окрестностях Кизляра насчитывалось не более 1400 виноградников на площади в 2000 десятин, то к середине века здесь имелось более 11,5 млн виноградных кустов. В Аграханском заливе и устье Терека бурно развивалось рыболовство. Владельцами вод здесь являлись кумыкские князья, которые сдавали рыбные промыслы в аренду. Добычей рыбы и каспийского тюленя в возрастающих масштабах занимались Терские казаки [23].

В расширении торгово-экономических связей местного населения, казаков и переселенцев большая роль принадлежала меновым дворам, созданным на Кавказской линии за счет государственной казны. Здесь горцы приобретали хлеб, соль, хлопчатобумажные ткани, другие товары российской промышленности, меняя их на свои продукты и изделия: масло, животный жир, воск, деловой лес, черкески, кинжалы и др. С начала XIX века на территории Терского казачества, наращивая обороты, функционировали меновые дворы в Кизляре, станицах Червленной и Наурской [24].

В меновой торговле для горцев большое значение имело приобретение соли. Учитывая это, имперская администрация монополизировала и регламентировала продажу соли. В результате приобретение соли горцами на меновых дворах при высоком сборе в казну обходилось им значительно дороже, чем при существовавшем ранее свободном обмене. Кабардинские князья не раз обращались к Наместнику с просьбой уменьшить цену соли, но получали отказ [25].

К середине XIX века с развитием товарно-денежных отношений меновая торговля начинает сворачиваться.

В декабре 1844 года должность Главноуправляющего на Кавказе упраздняется. На территориях Кавказского края, вошедших в состав Российской империи, учреждается Кавказское наместничество с центром в Тифлисе. После тяжелых военных неудач 1843 и 1844 гг. император Николай I посчитал необходимым дать Наместнику Кавказа и Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом князю М.С. Воронцову неограниченные полномочия как по военной, так и по гражданской части [26].

К середине XIX века жизнь казаков полностью регламентируется российским законодательством, а также ситуацией на Северном Кавказе. Перевод казаков в систему государственного управления явился необходимым условием для последующего административно-территориального устройства Северного Кавказа.

На последнем этапе Кавказской войны в 1856 году император Александр II назначил наместником на Кавказе генерал-фельдмаршала князя А.И. Барятинского. При его наместничестве в 1859 году военные действия на территории Восточного Кавказа закончились. С этого времени важной задачей становится создание необходимых условий для мирного сожительства и взаимовыгодного сотрудничества ранее противостоявших сторон.

По мнению властей решению этой задачи должно было способствовать создание в 1860 году новой административно-территориальной единицы — обширной многонациональной Терской области с центром во Владикавказе.

До этого горское население Северного Кавказа подчинялось военным властям правого и левого флангов Кавказской линии. Гражданское управление созданной Терской области охватывало, помимо земель Терского казачества, вошедшие в ее состав территории населенные осетинами, кабардинцами, балкарцами, чеченцами, ингушами, а также, частично, кумыками Приморского Дагестана. В Терской области устанавливалось раздельное управление для казачьего, гражданского и горского населения. Это было начало опыта по осуществлению реорганизации общественного и политического строя населения Северного Кавказа на гражданский лад [27].

В 1862 году Наместником Кавказа и командующим Кавказской армией был назначен великий князь Михаил Николаевич. Период его наместничества совпал с окончанием Кавказской войны в 1864 году и «великими реформами» 1860–1870-х гг.

Великий князь неоднократно говорил Александру II о том, что с завершением Кавказской войны необходимо забрать всю власть у военных властей и передать управление на Кавказе гражданским чиновникам. Эти мысли совпадали со стремлением правительства свернуть административную автономию Кавказского наместничества и установить на его территории гражданско-управленческие структуры по образцу общероссийских [28].

В условиях послевоенной стабилизации обстановки встал вопрос о переходе казаков на режим мирной жизни и создании для этого определенных условий, в первую очередь в землепользовании.

В 1870 году принимается положение «О поземельном устройстве в казачьих войсках», объявившее станичные земли в общинном владении. Для станичных казаков предусматривалось отведение по 30 десятин удобной земли для мужчин, а также 300 десятин на каждую станицу, где имелись приходские церкви. При этом на земли казачьих генералов и офицеров была введена полная частная собственность, что противоречило общеказачьему принципу владения землей [29].

При практическом осуществлении Положения выявилась проблема. По проведенной в 1871 году Земельной описи оказалось, что по определенному нормативному наделу не хватило 300000 десятин земли. Вывод по данному обстоятельству гласил: «Считая даже по самой низкой оценке даже по 10 рублей за десятину, государство осталось в долгу Терскому казачьему войску около трех миллионов рублей» [30].

По Положению 1870 года казаки приобрели ряд вольностей: позволялось выходить из казачьего сословия; казаки могли заниматься торговлей и промыслами на общих основаниях; лицам, не принадлежавшим к войсковому сословию, разрешалось селиться на войсковых землях [31].

Для решения накопившихся проблем землепользования центральные власти предлагали ряд мер: «изъять из казенных лесов и прирезать Терскому войску лесу сколько окажется возможным», «обводнить и оросить за счет казны безводные земли, лежащие между городом Моздоком и Каспийским морем и 125 тысяч десятин прекрасной земли, лежащей между реками Терек и Сунжей», подверженных засухе. Предлагалось также принять меры к прекращению движения песков на северо-востоке Терской территории; урегулировать за счет казны течение Терека, подверженного разливам, от станицы Щедринской до Каспийского моря [32].

В 1870 году Кавказское наместничество провело подворную перепись населения во всех Терских казачьих станицах по полкам.

В Горском казачьем полку насчитывалось 10 станиц и 7 хуторов. Самыми крупными были станицы: Екатериноградская (339 дворов, 1228 человек мужского пола); Павлодольская (510 дворов, 1052 человек); Прохладная (326 дворов, 1176 человек). Всего в Горском полку было зафиксировано 2503 двора, 8359 человек мужского пола [33].

В Моздокский казачий полк входили 6 станиц, 1 поселок, 64 хутора. Самыми большими были станицы: Наурская (459 дворов, 1858 человек мужского пола); Ищерская (254 двора, 1264 человек). Всего в Моздокском полку насчитывалось 1720 дворов, 5163 человека мужского пола [34].

Владикавказский полк образовывали 16 станиц и 1 поселок. Наиболее крупными были станицы: Троицкая (289 дворов, 592 человека мужского пола); Терская (236 дворов, 307 человек). В целом Владикавказский полк насчитывал 1467 дворов, 3471 человека мужского пола [35].

Георгиевский полк составляли 28 станиц. Из них самыми крупными были станицы: Георгиевская (487 дворов, 1247 человек мужского пола); Новопавловская (369 дворов, 1153 человека). Всего Георгиевский полк составляли 3862 двора, 4636 человек мужского пола [36].

По нашему подсчету (Авт.) общая численность дворов в четырех полках составила 9552. В них перепись выявила 21629 человек мужского пола. В пореформенный период население Терской области увеличивалось. В начале 1880-х гг. общая численность проживающих в области превысила 600 тысяч человек. Во Владикавказе насчитывалось более 23000 человек, в Моздоке (с хуторами) — 17500, в Пятигорске — почти 11500, в Кизляре — 7900, Георгиевске — свыше 4800 человек. Подавляющее количество населения проживало вне городов — в станицах, селах, аулах. Численность православных в Терской области составляла 215300 человек, мусульман — 336400, армяно-григориян — 17700, протестантов — 4700, католиков — 3300, евреев (иудаистов) — 4700, раскольников — 24100 человек [37].

В условиях стабилизировавшейся обстановки на Кавказе правительство решило окончательно унифицировать систему местного управления. В основе проведенной в 1881 году реорганизации лежала несовместимость проводимой правительством политики централизации управления с административной автономией института Кавказского наместничества.

Указом императора Александра III от 22 ноября 1881 года должность кавказского Наместника была упразднена. В начале 1882 года фактически ликвидируется Кавказское Наместничество. В апреле 1883 года бывший аппарат Наместничества преобразовывается в администрацию Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе [38].

В результате Северный Кавказ с его этническим и религиозным многообразием, разным уровнем развития его составных частей, наличием местных органов самоуправления превратился в обычную административно-территориальную единицу, управляемую из центра Российской империи.

Ограниченные чиновничьи полномочия Главноначальствующего не позволяли ему эффективно контролировать все сферы жизнедеятельности края, как это было при Наместнике.

Что касается Терской области, то здесь управление отделами передается из рук атаманов в ведение гражданских чиновников. Казачий сход лишается многих прежних прав, его решения становятся лишь рекомендательными. Права самоуправления станичных и горских обществ урезаются. К концу XIX века хозяйства казаков и переселенцев на территории Терской области в целом крепнут, во все большей степени становятся товарными, подчиняются нормам и требованиям капиталистического развития. По данным на конец 1880-х гг. Терская область включала в себя более 2 млн. десятин земли. На одного человека мужского пола здесь приходилось в среднем 19,8 десятин [39]. По данным «Кавказского календаря» в области росли урожаи яровых и озимых хлебов [40].

В конце века крупномасштабный характер приобрел рыбный промысел на Тереке. В 1899 году объем выловленной рыбы превысил 169 тысяч пудов, а добываемой икры составил почти 1370 пудов [41].

На фоне заметных хозяйственных успехов Терской области выявилось недовольство казачества введенной системой гражданского управления и ее последствиями.

В 1891 году атаманы четырех отделов области обратились с письмом, адресованным Главноначальствующему С.А. Шереметьеву. Жалуясь на гражданскую администрацию, атаманы писали об отсутствии согласия в управлении, указывая, что с «ними, с казаками которые живут здесь веками, не учиняют никакого совета» [42].

Реакцией на жалобу стало направление Кавказской администрацией ревизора в Терскую область. Ревизор, обследовав различные аспекты жизни казаков, как военной, так и хозяйственной, констатировал, что новая система управления не оправдывает себя и приводит к постепенному упадку благосостояния казачества. Причинами было названо следующее: нежелание казаков менять устоявшиеся годами традиции управления; неумение новых начальников распоряжаться; отсутствие хороших путей сообщения; неопределенность системы землепользования; полное отсутствие технических сил и средств; недостаток школ и медицинских учреждений; слабая организация сельских обществ; отсутствие заботливости областной администрации; слабость суда, не способного оградить население от конокрадов [43].

Отчет ревизора был направлен в Петербург. Ознакомившись с ним военный министр в первую очередь обратил внимание на малоземелье и хозяйственную отсталость Терской области. Для преодоления имеющихся недостатков министр предложил принять следующие меры: обеспечить казаков, где это окажется возможным, указанными в законе земельными наделами; научить казаков обширной сельскохозяйственной деятельности – садоводству, огородничеству, виноделию, шелководству; принять меры по поднятию животноводства и расширению посевов кормовых культур; улучшить станичное и областное управление; усилить меры по охране имуществва; повысить образованность в войсках за счет увеличения количества школ в станицах и казачьих городках [44].

Истоком проблем, возникших после реорганизации Наместничества в начале 1880-х гг., явилось механическое распространение имперских законов на исключительно своеобразный и сложный для управления регион, что создало угрозу дестабилизации обстановки во всем Кавказском крае. Результатом деятельности администрации Главноначальствующего гражданской части на Кавказе стал кризис имперской модели управления к рубежу XIX-XX вв. Усложнившаяся обстановка поставила вопрос о возрождении Кавказского наместничества и должности самого Наместника. Учитывая неоднозначный, а в части вопросов неудовлетворительный опыт 1880-1890-х гг. правительство было вынуждено признать, что институт Наместничества был более эффективной формой административного управления, обеспечивая дифференцированный подход к потребностям и особенностям коренного населения Кавказа, казачества, переселенцев.

Восстановление механизмов более эффективного управления с 1905 года пришлось решать новому Кавказскому Наместничеству, которое возглавил граф И.И. Воронцов-Дашков.

Примечания:

1. Подробнее см: Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов н/Д., 2001; Попко И.Д. Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско. Нальчик, 2001.
2. Большая Российская энциклопедия. Энциклопедический словарь. М., 2011. С. 1244.
3. Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 60.
4. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). М., 1974. С.35, 43.

5. Савельев Е.П. Казаки: история. М., 2000. С.57, 59.
6. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 96-97.
7. Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII вв.). СПб., 2002. С. 18.
8. Виноградов В.Б., Великая Н.Н. Российское государство и Терские казаки: проблемы взаимодействия / Россия и Кавказ – сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С.150; Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С.71.
9. Мутиева О.С. Влияние провинциальных центров на организацию уклада и быта нижнетерских казаков. Кизляр, 2008. С.66; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М., 1974. С.199.
10. Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII вв.). СПб., 2002. С. 18.
11. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). М., 1974. С. 86.
12. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.191.
13. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 12. М., 2008. С. 362.
14. Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 29.
15. Савельев Е.П. Казаки: история. М., 2010. С. 98.
16. Виноградов В.Б., Великая Н.Н. Российское государство и Терские казаки: проблемы взаимодействия / Россия и Кавказ – сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С.150-151; Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. М., 2008. С.69-70.
17. Подсчитано по: Савельев Е.П. Казаки: история. М., 2010. С.110.
18. Федоров В.А. А.П. Ермолов и его «Записки» / Записки А.П. Ермолова 1798-1826. М., 1991. С.11-12.
19. Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. – Ростов н/Д., 2001. С.37.
20. Чекменев С.А., Савченко Д.И. О Терском казачьем войске. Пятигорск, 2001. С.58.
21. Очерки истории Ставропольского края с древнейших времен до 1917 года. Т.1. Ставрополь, 2006. С.123.
22. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С.59.
23. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. С.79.
24. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С.79-80.
25. Урушадзе А.Т. Современные проблемы нациестроительства в Кабардино-Балкарии: исторические предтечи и новые вызовы / Нации и государство на Северном Кавказе: проблемы взаимодействия. Сб. науч. статей и- материалов. – Ростов н/Д., 2013. С. 90-91.
26. Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2. М., 1996. С.432; Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 89.
27. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С. 278.
28. Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 191.
29. Аскеров А.Г. Социально-экономическое развитие Нижнетерского казачества во второй половине XIX – начале XX века. Кизляр, 2009. С. 89.
30. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф.11. Оп.52. Д.49.
- Л.35. Здесь и далее приводимые архивные документы и материалы извлечены из указанного архива Т.С. Рыбалко.
31. Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2001. С.120.
32. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.54. Л.21.
33. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.57. Л.38.
34. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.57. Л.38.
35. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.57. Л.38 об.
36. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.57. Л.38 об.
37. Кавказский календарь за 1882 год. Тифлис, 1881. /URL:<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003825033>
38. Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2. М., 1996. С. 433.
39. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.57. Л.44.
40. Кавказский календарь за 1882 год. Тифлис, 1881. /URL:<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003825033>
41. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. С.108.
42. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 157.
43. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.61. Л.28.
44. ЦГА РСО – А. Ф.11. Оп.52. Д.61. Л.30.

References:

1. Podrobnее sm: Velikaya N.N. Kazaki Vostochnogo Predkavkaz'ya v XVIII–XIX vv. Rostov n/D., 2001; Popko I.D. Terskie kazaki so starodavnikh vremen. Grebenskoe voisko. Nal'chik, 2001.
2. Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Entsiklopedicheskii slovar'. M., 2011. S. 1244.
3. Omel'chenko I.L. Terskoe kazachestvo. Vladikavkaz, 1991. S. 60.
4. Zasedateleva L.B. Terskie kazaki (seredina XVI – nachalo XX v.). M., 1974. S.35, 43.
5. Savel'ev E.P. Kazaki: istoriya. M., 2000. S.57, 59.
6. Velikaya N.N. Kazaki Vostochnogo Predkavkaz'ya v XVIII–XIX vv. Rostov n/D., 2001. S. 96-97.
7. Kozlov S.A. Kavkaz v sud'bakh kazachestva (XVI-XVIII vv.). SPb., 2002. S. 18.
8. Vinogradov V.B., Velikaya N.N. Rossiiskoe gosudarstvo i Terskie kazaki: problemy vzaimodeistviya / Rossiya i Kavkaz – skvoz' dva stoletiya. Istoricheskie chteniya. SPb., 2001. S.150; Omel'chenko I.L. Terskoe kazachestvo. Vladikavkaz, 1991. S.71.
9. Mutieva O.S. Vliyanie provintsial'nykh tsentrov na organizatsiyu ukлада i byta nizhneterskikh kazakov. Kizlyar, 2008. S.66; Volkova N.G. Etnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka. M., 1974. S.199.
10. Kozlov S.A. Kavkaz v sud'bakh kazachestva (XVI-XVIII vv.). SPb., 2002. S. 18.
11. Zasedateleva L.B. Terskie kazaki (seredina XVI – nachalo XX v.). M., 1974. S. 86.

12. Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani s drevneishikh vremen do oktyabrya 1917 goda. Krasnodar, 1997. S.191.
13. Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: V 30 t. T. 12. M., 2008. S. 362.
14. Malakhova G.N. Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vv. Rostov n/D., 2001. S. 29.
15. Savel'ev E.P. Kazaki: istoriya. M., 2010. S. 98.
16. Vinogradov V.B., Velikaya N.N. Rossiiskoe gosudarstvo i Terskie kazaki: problemy vzaimodeistviya / Rossiya i Kavkaz – skvoz' dva stoletiya. Istoricheskie chteniya. SPb., 2001. S.150-151; Karaulov M.A. Terskoe kazachestvo v proshlom i nastoyashchem. M., 2008. S.69-70.
17. Podschitano po: Savel'ev E.P. Kazaki: istoriya. M., 2010. S.110.
18. Fedorov V.A. A.P. Ermolov i ego «Zapiski» / Zapiski A.P. Ermolova 1798-1826. M., 1991. S.11-12.
19. Malakhova G.N. Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vv. – Rostov n/D., 2001. S.37.
20. Chekmenev S.A., Savchenko D.I. O Terskom kazach'em voiske. Pyatigorsk, 2001. S.58.
21. Ocherki istorii Stavropol'skogo kraja s drevneishikh vremen do 1917 goda. T.1. Stavropol', 2006. S.123.
22. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.). M., 1988. S.59.
23. Vasil'ev D.S. Ocherki istorii nizov'ev Tereka. Makhachkala, 1986. S.79.
24. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.). M., 1988. S.79-80.
25. Urushadze A.T. Sovremennye problemy natsiostroitel'stva v Kabardino-Balkarii: istoricheskie predtechi i novye vyzovy / Natsii i gosudarstvo na Severnom Kavkaze: problemy vzaimodeistviya. Sb. nauch. statei i- materialov. – Rostov n/D., 2013. S. 90-91.
26. Otechestvennaya istoriya: entsiklopediya. V 5 t. T. 2. M., 1996. S.432; Malakhova G.N. Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vv. Rostov n/D., 2001. S. 89.
27. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.). M., 1988. S. 278.
28. Malakhova G.N. Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vv. Rostov n/D., 2001. S. 191.
29. Askerov A.G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Nizhnerskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka. Kizlyar, 2009. S. 89.
30. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya (TsGA RSO-A). F.11. Op.52. D.49. L.35. Zdes' i dalee privodimye arkhivnye dokumenty i materialy izvlecheny iz ukazannogo arkhiva T.S. Rybalko.
31. Tkhamokova I.Kh. Russkoe i ukrainskoe naselenie Kabardino-Balkarii. Nal'chik, 2001. S.120.
32. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.54. L.21.
33. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.57. L.38.
34. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.57. L.38.
35. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.57. L.38 ob.
36. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.57. L.38 ob.
37. Kavkazskii kalendar' za 1882 god. Tiflis, 1881. /URL:http:// dlib.rsl.ru/viewer/ 01003825033
38. Otechestvennaya istoriya: entsiklopediya. V 5 t. T. 2. M., 1996. S. 433.
39. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.57. L.44.
40. Kavkazskii kalendar' za 1882 god. Tiflis, 1881. /URL:http:// dlib.rsl.ru/ viewer/ 01003825033
41. Vasil'ev D.S. Ocherki istorii nizov'ev Tereka. Makhachkala, 1986. S.108.
42. Velikaya N.N. Kazaki Vostochnogo Predkavkaz'ya v XVIII-XIX vv. Rostov n/D., 2001. S. 157.
43. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.61. L.28.
44. TsGA RSO – A. F.11. Op.52. D.61. L.30.

УДК 94

**Взаимодействие Российского государства и Терского казачества:
механизмы и результаты (XVIII–XIX вв.)**

¹ Владимир Гаврилович Иванцов

² Михал Шмигель

³ Александр Арвелодович Черкасов

⁴ Александр Александрович Рябцев

⁵ Виолетта Сергеевна Молчанова

^{1, 3, 4, 5} Сочинский государственный университет, Российская Федерация

¹ Кандидат исторических наук, доцент

² Университет Матея Бела, Словакия

Доктор истории, профессор

³ Доктор исторических наук, профессор

⁴ Кандидат экономических наук, доцент

⁵ Аспирант

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия Российского государства и Терских казаков, как способа организации их жизнедеятельности в изменяющихся условиях XVIII–XIX вв., обусловленных имперской политикой. Упор сделан на исследовании механизмов этого взаимодействия и неоднозначности его результатов.

Ключевые слова: Терское казачье войско; казачий сход; станицы; Кавказская война; казачья и крестьянская колонизация; Терская область; Кавказская линия.